

18+

ОБНУЛЕНИЕ

18+

ТИСИНКА

Тисинка
Обнуление

«Автор»

2026

Тисинка

Обнуление / Тисинка — «Автор», 2026

В одно мгновение привычный мир перестал существовать. Лика сбежала от прошлого, надеясь начать новую жизнь. Карты, которые она всегда носила с собой, показывали ей дорогу. Ник – тот, кто не задаёт вопросов. Он просто ведёт. К вышке. К радио. К ответам, которых никто не ждёт. В пустом мире осталась только дорога. И темнота, которая смотрит в спину. «Обнуление». Мистический постапокалипсис.

© Тисинка, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Колесница	5
Пролог	5
Знакомство	6
Дорога	9
Ночь	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Тисинка Обнуление

Глава 1. Колесница

Пролог

Лица разложила карты на кухонном столе. Старая колода, потёртая на углах, лежала на выцветшей скатерти. Она перетасовала трижды, как учила бабка: молча, не глядя, только пальцы скользили по рубашке.

Вытянула одну.

Колесница.

Путь. Неожиданные перемены. Судьбоносная встреча.

– Что ж, – сказала она в пустоту. – Значит, еду.

За окном стучал дождь. Стекло запотело, и сквозь него не было видно города — только смазанные огни, похожие на грязные кляксы. На столе лежал билет на экскурсию «К тайнам гор». Сайт «Предел», странный, почти заброшенный, с чёрным фоном и белым спиральным логотипом. Она нашла его случайно — или не случайно, карты сказали идти, а карты никогда не врут.

Она взяла мешочек с картами, положила в карман куртки. Потом замерла у холодильника, глядя на единственную фотографию, которая там висела. Себя — молодую, с длинными платиновыми волосами, с чужой улыбкой. Ей тогда казалось, что любовь — это когда терпишь. Когда закрываешь глаза на синяки, на ночные крики, на его пальцы, сжимающие горло. Терпишь годы. Терпишь, пока не перестаёшь узнавать себя в зеркале.

Она сняла фотографию, перевернула. На обороте было написано шариковой ручкой: «Мы справимся». Чьим это почерком? Она не помнила.

Фотография осталась на столе. Вместе с ключами, которые ей больше не нужны.

Дверь хлопнула. В квартире осталась только тишина.

Знакомство

Туристический автобус «Мерседес» 2018 года выпуска трясло на разбитой дороге. За окном тянулись сосны, иногда мелькали дачные посёлки, но пассажиры смотрели вперёд – туда, где горный хребет уходил в облака. Запах старой обивки, потёкшего кондиционера и кофе из термосов смешивался в тягучую, слегка укачивающую смесь.

Ли́ка сидела у окна, сжимая в кармане куртки мешочек с картами. Ей было чуть за двадцать, но под глазами залегли тени – не от бессонницы, а от той усталости, которая копилась годами. Платиновые волосы, выбившиеся из-под капюшона, падали на плечи. Большие голубые глаза смотрели в окно, но видели не горы – она вспоминала его. Того, кто сделал её жизнь адом на долгие годы.

Экскурсия «К тайнам гор» была спонтанной. Она зарегистрировалась через сомнительный сайт «Предел», куда попала по ссылке из закрытого эзотерического канала. Карты тогда выпали: Клевер, Дорога, Ключ – удача, новый путь, решение. Вот и решение. Сбежать.

Рядом с ней, через проход, сидел Ник. Так он представился – коротко, не предложив другого имени.

– Зовите Ник, – сказал он при посадке, и никто не спросил, какое у него полное имя. Что-то в его тоне не располагало к лишним вопросам.

Он выглядел как человек, который многое видел и мало о чём жалел. Рост под сто девяносто, широкие плечи, тёмные русые волосы, чуть вьющиеся, небрежно падают на лоб – и он то и дело откидывает их назад рукой. Одет с лёгкой небрежностью: тёмная рубашка с закатанными до локтей рукавами, открывающая сильные предплечья, поверх – потёртая кожаная куртка, джинсы. На вид – за тридцать, но в глазах усталость сорокалетнего. Он смотрел в окно, не поворачивая головы, и казался отстранённым, почти неживым. Но когда автобус подпрыгнул на кочке, он рефлекторно упёрся ногой в спинку переднего сиденья, и Ли́ка заметила, как напряглись мышцы предплечья. Сильный. Привыкший к опасности.

Впереди, через два ряда, сидела Анна.

Тёмные волосы стянуты в высокий хвост, подведённые глаза, капризный изгиб губы. Она поправляла невидимые складочки на блузке и поглядывала на Ника через зеркало заднего вида. Рядом с ней – Тарас. Крепкий, с нагловатой улыбкой, коротко стриженные чёрные волосы, на руке татуировка. Он что-то шептал Анне, та смеялась – слишком громко, слишком фальшиво.

Алиса сидела рядом с Ликой. Светлые волосы растрёпаны, на шее – яркие наушники, из которых едва слышно играла музыка. Она лучилась энергией, болтала без умолку:

– А ты веришь в судьбу? – она тронула Ликю за плечо.

– Не знаю, – ответила Ли́ка.

– Я верю, – сказала Алиса. – Например, я не должна была сегодня ехать. Подруга отказалась в последний момент. А я поехала. Значит, судьба.

Ли́ка не ответила. Зато ответил Ник из соседнего кресла:

– Судьба – это оправдание для тех, кто боится выбирать.

У Лики внутри неприятно кольнуло. Слишком точно, слишком близко. Она и сама много лет не выбирала – терпела, надеялась, ждала, что судьба изменится. А когда набралась сил уйти, оказалось, что выбирать ещё страшнее.

Она покосилась на Ника. Он смотрел в окно, даже не повернул головы. Ей казалось, что слова предназначались для неё.

Лёня сидел у окна напротив выхода. Худощавый, коротко стриженные русые волосы ёжиком – просто, незаметно, словно он старался не привлекать внимания. На коленях – старый

рюкзак с нашивками. Он не спал, не смотрел в телефон, не ел. Просто смотрел вперёд, изредка поглядывая на часы. И когда автобус подпрыгивал, он не хватался за поручни – сидел ровно. Казалось, автобусная тряска его не касалась. Или он просто не замечал её.

Старик – так его прозвали остальные, потому что он был самым старшим, хотя на самом деле его звали Николай Петрович – сидел у самого выхода. Ему было далеко за пятьдесят, но держался он прямо, не сутулился. Седая щетина, глубокие морщины, но глаза ясные, живые. Он не лез в разговоры, но когда автобус замедлился, сказал негромко:

– До вышки осталось полчаса.

Никто не ответил. Он не обиделся.

Гид – высокий мужчина на вид под сорок – объявил в микрофон:

– Через час поднимемся на смотровую площадку. Погода хорошая, так что готовьте фотоаппараты.

Он говорил ещё что-то про легенды гор, но Лика не слушала. Она достала карты. Пальцы скользили по рубашке – успокаивали.

Алиса заглянула:

– Ой, карты! Погадаешь мне?

– Не сейчас.

– А на что гадаешь?

– На дорогу.

Лика вытянула наугад. Колесница. Путешествие, неожиданные перемены. Спрятала колоду.

Автобус свернул на грунтовку. Стало трясти сильнее. Пассажиры затихли. Гид сказал что-то водителю, тот заворчал.

Лёня оторвал взгляд от окна, посмотрел на телефон.

– Связи нет.

– В горах такое бывает, – ответила Анна.

– Мы ещё не в горах, – возразил Лёня. – И у меня вообще ни одной полоски.

Тарас достал свой телефон, глянул и выругался.

– Твою мать. Тоже нет.

Анна, не веря, потянулась к своей сумочке, но Лёня остановил её:

– Бесполезно. Не работает.

Кто-то на задних рядах заёрзал. Женщина средних лет, с короткой стрижкой, в которой уже пробивалась седина, побледнела, схватилась за голову.

– Вам плохо? – спросила Алиса.

– Что-то... не так, – прошептала женщина. Её глаза расширились, зрачки забегали. Она смотрела не на окружающих – сквозь них, будто видела что-то, чего другие не замечали. – Я не успела... я не...

Она хотела встать, но ноги подкосились. Тело выгнулось дугой – позвоночник трещал, голова запрокинулась, рот открылся в беззвучном крике. Кожа начала темнеть, сморщиваться, будто из неё высасывали жизнь. Вены выступили на шее, глаза налились кровью, и в них был не просто страх – осознание. Женщина попыталась выкрикнуть что-то, но вместо слов из горла вырвался хрип. Через несколько секунд на сиденье лежало не тело, а его чёрная, сморщенная оболочка.

Алиса закричала.

Автобус дёрнулся, замер. Кто-то зарыдал. Гид побелел, но успел крикнуть:

– Не паниковать!

И тут же схватился за грудь. Его глаза закатились, и он прошептал:

– Мы все умрём...

Его кожа потемнела, съёжилась, словно кто-то невидимый выдул из него душу. Через минуту на полу лежало ещё одно тело – скрюченное, безжизненное.

– Водитель! – заорал Тарас.

Водитель обернулся. Он увидел тело гида, открыл рот, и в тот же миг его лицо исказила судорога. Он попытался встать, но тело не слушалось. Кожа натянулась на скулах. Его глаза встретились с глазами Лики – на секунду, и она увидела там не боль, а чудовищное знание. Словно он знал, почему умирает. Через мгновение он превратился в мумию – высохшую, лёгкую, страшную.

Автобус покотился назад, но Ник уже был у ручника. Рванул на себя, машина замерла.

В салоне началась паника. Кто-то закричал, кто-то зарыдал. Женщина с переднего сиденья попыталась открыть дверь, но та не поддавалась. Мужчина в клетчатой рубашке побежал к выходу, споткнулся о чью-то сумку и упал, закричав:

– Выпустите нас!

Но не успел он подняться, как его лицо побелело, потом кожа натянулась, облекая череп. Он захрипел, схватился за горло, и через несколько секунд на полу лежала высохшая фигура.

– Боже, нет! – завопила женщина в длинном свитере.

Она рванулась к двери, но на полпути замерла. Её лицо исказила судорога. Она попыталась позвать на помощь, но её глаза закатились, тело обмякло, и она осела на пол безжизненной тряпичной куклой.

– Выходим! – крикнул кто-то.

– Дверь заблокирована! – ответил другой голос.

Пассажиры ломились к выходу, но Ник уже пробился вперёд. Он резко дёрнул аварийный рычаг, и дверь со скрежетом открылась.

– Выходим! – крикнул он, жестом приказывая не задерживаться. Лика заметила, как его пальцы дрожат на рычаге.

Люди хлынули наружу, толкаясь, падая, но быстро поднимаясь. Тарас выскочил первым, даже не взглянув на мумии. Алиса вцепилась в руку Лики, и они обе выбрались следом. Анна прижимала сумочку к груди, её лицо было белым, но она не произнесла ни слова. Старик вышел, опираясь на палку. Его руки дрожали, но лицо оставалось спокойным. Только глаза выдавали напряжение. Следом – Лёня. В его глазах не было ни страха, ни удивления. Только холодное любопытство.

Ник вышел последним, оглянулся на пустой автобус и захлопнул дверь.

На обочине собралось около пятнадцати человек. Кто-то рыдал, кто-то стоял, уставившись в одну точку. Одна женщина билась в истерике, её соседка трясла её за плечи. Мужчина в спортивной куртке молча курил, руки дрожали.

Лика огляделась. Она не знала почти никого из них. Все они были чужими, случайными попутчиками.

Ник обвёл всех взглядом.

– Идём к вышке. Там может быть связь.

Какой-то мужчина, средних лет, с сединой на висках, выкрикнул:

– А ты кто такой, чтобы указывать?

– Я тот, кто не хочет сдохнуть здесь, – ответил Ник.

Он развернулся и первым зашагал вверх по склону. Тарас, хмыкнув, двинулся следом. Остальные потянулись за ними. Даже тот мужик, помедлив, пошёл.

Никто больше не спорил.

Дорога

Ник шёл первым. Широкие плечи, жёсткая спина, руки в карманах куртки. Он не оборачивался, но все знали – он ведёт. За ним тянулись остальные – цепочка из четырнадцати человек, растянувшаяся по грязной тропе.

Сосны стояли плотно, пахло смолой, прелой листвой и сыростью. Ветра не было, но воздух дрожал от предгрозовой духоты. Небо темнело с каждой минутой. Тяжёлые тучи напоздали с запада, как грязная вата, закрывая остатки солнца. Свет стал серым, безжизненным.

Ноги вязли в земле. Кроссовки хлюпали. Кто-то тяжело дышал, кто-то кашлял. Молодой парень в клетчатой рубашке время от времени тихо всхлипывал. Девушка с длинными русыми волосами шла, не поднимая глаз. Её подруга, та, что билась в истерике на обочине, теперь молчала, сжимая её руку так, что побелели костяшки.

Ник чувствовал спиной их страх. Он и сам боялся, но не показывал. Он думал о звонке, который получил за два дня до поездки. Неизвестный номер, механический голос. Слова, которые вынудили его сесть в этот автобус. Теперь он здесь, ведёт незнакомцев, понятия не имея, куда. Но стоять было нельзя. Он знал это точно.

– Гроза будет, – сказал Старик, не повышая голоса. Он шёл последним, опирался на палку, но не отставал.

Ник посмотрел на небо. Тучи уже нависали прямо над головой, серые, с фиолетовым отливом. Вдалеке глухо рыкнуло.

– Надо укрытие, – бросил он и прибавил шаг.

Тропа пошла на подъём. Корни деревьев торчали из земли, как скрюченные пальцы. Кто-то споткнулся, выругался. Кто-то охнул. Лица, шедшая в середине, почувствовала, как мелкая дрожь пробежала по ногам. Она не устала – она была в ступоре. Карты жгли карман, напоминая о Колеснице, которая выпадала снова и снова.

Парень в клетчатой рубашке – ему на вид лет двадцать, не больше – вдруг остановился. Его лицо побелело, глаза расширились.

– Я не могу, – прошептал он. – Я не могу больше.

Он осел на землю, схватился за голову. Девушка с русыми волосами наклонилась к нему:

– Вставай, Лёша. Надо идти.

– Смысл? – поднял он на неё пустой взгляд. – Мы все умрём, Тань. Как те. Как в автобусе.

Она попыталась поднять его, но он оттолкнул её, закричал:

– Не трогай! Я не пойду! Оставьте меня здесь!

Тарас хотел было что-то сказать, но Ник опередил его. Подошёл к парню, присел на корточки. Их лица почти касались. Глаза у Ника были спокойные, холодные.

– Хочешь остаться? Оставайся. – Голос без жалости, без угрозы. – Но знай: ты здесь один. Никто не вернётся за тобой.

Он выдержал паузу. Лёша смотрел на него, и в его глазах страх постепенно сменялся тупым согласием. Он медленно встал, пошатываясь. Таня поддержала его под локоть.

Ник поднялся, отряхнул колени и пошёл дальше.

Впереди показалась старая пастушья хижина. Сложенная из грубого серого камня, с провалившейся крышей, но один угол уцелел. Внутри было темно, пахло сухой землёй, плесенью и мышами.

Люди втиснулись внутрь. Тесно, почти нечем дышать. Кто-то сел на корточки, кто-то прислонился к стене. Лица оказались в углу, прижались плечом к стене.

Тарас, не спрашивая, нашёл несколько сухих веток, сложил кострище. Анна протянула зажигалку. Пламя лизнуло кору, затрещало, и по стенам заплясали оранжевые тени.

Ник сидел у входа, опустив руки на колени. Его профиль – резкий, без единой эмоции – выделялся на фоне мечущихся теней. Кто-то спросил:

– Что это было? Вирус? Отравление?

– Не знаю, – ответил Старик. Он вернулся на своё место, вытер лоб.

– Может, радиация? – предположила женщина с сединой. Голос всё ещё дрожал.

– Непохоже, – сказал Старик. – При радиации люди не превращаются в мумии за секунды.

– Тогда что же? – спросил кто-то из темноты. Ему не ответили.

Слова повисли в воздухе. Снаружи грохнуло – так близко, что стены дрогнули. Потом хлынул дождь. Стеной, с ветром, с градом, который барабанил по камням.

Ник вышел, накиннул капюшон, оглядел небо. Вернулся мокрый, отряхнулся.

– Переждём, – сказал он. – Потом пойдём.

В хижине стало ещё темнее. Костер почти погас, но никто не шевелился. Лёша заплакал – тихо, уткнувшись в рукав. Таня обняла его.

Лица смотрела на Ника. Он сидел на том же месте, подкидывал ветки. На вид спокойный, даже равнодушный. Но она заметила, как его пальцы дрожат, когда он держал очередную ветку. Чуть-чуть, но заметно.

«Почему он? – подумала она. – Почему он вдруг взял на себя роль лидера?»

Ответа не было. Никто не знал. Даже он сам, наверное.

Гроза бушевала час. Потом ветер стих, и дождь превратился в мелкую морось.

Лица поднялась, выскользнула из хижины. Ник не остановил её. Она вышла под открытое небо, подняла лицо к воде. Капли падали на щёки, на закрытые веки, стекали по шее за воротник. Холодно. Но приятно.

Она стояла, не двигаясь. Дождь шумел в соснах, пахло мокрой корой и свежестью. Она почувствовала, как слёзы – если они были – смешиваются с дождём, и никто не видит.

Шаги за спиной. Она не обернулась.

– Всё нормально? – голос Ника. Низкий, спокойный.

– Разве «это» можно назвать нормальным? – ответила она, не открывая глаз.

Он подошёл ближе, встал рядом. Она почувствовала его присутствие.

– Ты же Лица, да? – спросил он. – Чего под дождём стоишь? Не хватало ещё пневмонии.

Она открыла глаза. Посмотрела на серое небо, на капли, которые висели на ветках сосен.

– Я люблю дождь. Он скрывает мои слёзы.

Ник молчал секунду. Потом усмехнулся – коротко, без насмешки.

– Что ж, звучит поэтично.

Она повернула голову. Он стоял, засунув руки в карманы куртки, и смотрел не на неё – куда-то в лес. Мокрые волосы прилипли ко лбу. Он не пытался утешить. Не говорил, что всё будет хорошо. Просто был рядом.

Лица отвернулась. Дождь стихал.

Ник шагнул обратно к хижине, сказал:

– Придётся остаться здесь до утра.

Лёша не сказал ни слова. Только прикрыл веки – но не спал, просто слушал.

Люди зашевелились. Кто-то облегчённо выдохнул, кто-то, наоборот, забеспокоился – но никто не спорил. Мужчина в спортивной куртке притушил окурки о камень, сунул руки в карманы. Лёша опустил голову на плечо Тани.

В хижине снова стало тесно. Костер почти догорел, только угли краснели в темноте. Кто-то достал из рюкзака одеяло, укрылся. Кто-то просто сел, привалившись к стене.

Лица вошла последней. Ник ждал её у порога. Их глаза встретились на секунду. Он кивнул.

Она не поняла – что? Спасибо? Понимание? Просто кивок.

Она вошла внутрь, села в углу, скрестив руки на груди. Ник остался у входа, прислонившись к косяку.

Анна подошла к нему почти сразу. Она поправила хвост, встала рядом – слишком близко.

– Ты сегодня всех спас, – сказала она. Голос мягкий, почти мурлыкающий.

Ник не повернул головы. Только бровь чуть приподнялась.

– Я всего лишь открыл дверь.

– Не только. Ты вёл нас. Люди слушаются тебя. Это важно.

Он промолчал. Анна ждала, но он не продолжил. Тогда она коснулась его рукава – невольно, почти нечаянно.

– Если хочешь поговорить, я здесь. Не обязательно быть одному.

Ник посмотрел на её пальцы, потом на её лицо. Холодно. Без интереса.

– Спасибо, – сказал он. – Не нужно.

Она убрала руку. На секунду её лицо дёрнулось – обида, злость, что-то ещё. Но она быстро взяла себя в руки:

– Как скажешь. – Она отошла, села у противоположной стены, достала телефон. Экран не загорался – сел аккумулятор. Она уставилась в чёрное стекло.

Лица видела это краем глаза. Внутри кольнуло – не то ревность, не то тревога. Она отвернулась к стене, прижалась щекой к холодному камню. Дыхание выровнялось не сразу.

Дождь за окном стихал. Костер потрескивал в последний раз и почти погас. В хижине стало тихо.

Снаружи моросило. Внутри пахло дымом и сыростью.

Ник остался у входа. Один.

Ночь

Все уснули. В хижине стало тихо, только ветер иногда завывал в щелях. Угли костра едва тлели, разбрасывая тени по лицам.

Анна не спала.

Она сидела у стены, прижимая колени к груди, и смотрела на Ника. Он дежурил у входа, прислонившись к косяку, иногда закрывал глаза, но не спал. В свете угасающего костра его лицо казалось вырезанным из камня.

Она давно заметила его. В автобусе – он сидел недалеко, даже не взглянул на неё. На дороге – шёл первым, не оборачивался. Он был лидером. Сильным. Таким, за которым хочется идти.

Анна всегда выбирала лучших. Тех, кто может защитить. И сама не умела любить – только хотела быть нужной. Единственный способ, который она знала, – через тело. Спать с мужчиной, чувствовать его желание, слышать его дыхание. Тогда внутри ненадолго заполнялась пустота.

Она поднялась, бесшумно перешагнула через спящих. Ник повернул голову, узнал её, но ничего не сказал. Она остановилась рядом, дотронулась до его пальцев – холодных, сильных.

– Не спится? – прошептала она.

– Бывает, – ответил он.

– Мне тоже.

Она ждала. Он не отстранился. Не спросил, чего ей надо. Просто смотрел в темноту.

– Выйдем? – сказала она. – Подышим.

Он посмотрел на неё секунду, потом кивнул.

Они вышли из хижины. Снаружи было сыро. Небо прояснилось, кое-где проглядывали звёзды.

Анна повела его за угол, к старому поваленному дереву. Ник не сопротивлялся. Он знал, зачем она позвала. Не спрашивал. Ему было всё равно. Просто снять напряжение после кошмарного дня.

Она расстегнула его рубашку, провела ладонями по груди. Жесткая, горячая кожа. Он не ответил, но и не убрал её руки. Она поцеловала его в шею – он не двинулся. Она попробовала подняться к губам – он отвернулся.

– Не надо, – сказал тихо.

Она поняла. Не обиделась. Привыкла.

Он помог ей спустить штаны, вошёл сзади, быстро, жёстко. Она вцепилась в кору дерева, закусила губу, чтобы не закричать. Ей хотелось, чтобы он прижался, обнял, сказал что-то. Но он молчал. Только дыхание тяжелело.

Она достигла пика — но не почувствовала ничего, кроме опустошения. Он следом, не меняя позы. Отстранился, застегнул штаны.

– Идём, – сказал.

Анна вернулась в хижину первой. Ник задержался снаружи, присел на поваленное дерево, посмотрел на небо. Звёзды уже гасли, восток светлел. Скоро утро.

Он зашёл внутрь, сел у входа, закрыл глаза. Сон не шёл. Он думал о той, с кем переспал. Пусто. Как всегда. Ни злости, ни раскаяния. Просто разрядка.

Утро пришло серым, сырым. Где-то запела птица.

Люди зашевелились. Кто-то зевнул, кто-то потянулся. Тарас встал, хрустнул шеей. Алиса потянула Лику за рукав.

– Вставай. Пора.

– Пора, – эхом отозвался Старик.

Ник уже был на ногах.

– Выходим, – сказал он. – До вышки ещё топать.

Все выбрались наружу. Воздух после дождя был прозрачным и холодным. От сосен пахло смолой и мокрой корой. Небо расчистило, кое-где проглядывало солнце, но горы на горизонте всё ещё прятались в облаках.

Ли́ка оглядела группу. Мужчина в спортивной куртке перекидывал рюкзак с плеча на плечо. Лёша стоял, прижавшись к Тане.

Лёня молча подхватил рюкзак Тани, который она оставила на земле, и закинул себе за спину. Таня хотела возразить, но, увидев его лицо, только кивнула:

– Спасибо.

Он не ответил, пошёл вперёд.

Анна поправляла хвост, лицо её было спокойным – слишком спокойным. Она не смотрела на Ника. И он не смотрел на неё.

Ник шагнул вперёд. Тропа пошла на подъём.

Они шли молча. Иногда кто-то кашлял, кто-то вздыхал. Тарас выругался, споткнувшись о корень. Анна шла чуть позади Ника, держалась на шаг, не ближе. Ли́ка заметила, как её пальцы теребят край куртки – нервно, беспокойно.

– Долго ещё? – спросила Алиса.

– Скоро, – ответил Старик.

И действительно, через час лес начал редеть. В просвете между соснами показалось небо, а на его фоне – чёрный силуэт. Металлическая конструкция, уходящая вверх.

– Вышка, – сказал Ник.

Все остановились.

Вышка стояла на вершине холма, ржавая, старая, но ещё крепкая. Лестница скрипела на ветру. Кое-где не хватало ступенек, но верхняя площадка виднелась.

– Там должно быть радио, – добавил он. – Идём.

Он первым двинулся вверх по склону. Остальные потянулись за ним.

Ли́ка смотрела на вышку и чувствовала, как внутри замирает сердце. Что-то было в этом месте. Что-то важное.

Она не знала – что. Но карты жгли карман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.